

Ичиго начал задаваться вопросом, почему он встаёт по утрам. Если его не будили нормальные головорезы и идиоты, которые хотели надрать ему зад, то это были Пустые, пытающиеся съесть его друзей. Если это были не Пустые, то это были шинигами, старающиеся убить его, чтобы забрать силу для сражений с Пустыми. Он просто не мог найти время для отдыха. Причина состояла в его попытках вернуть силу шинигами.

Пока за сегодняшний день его Цепь Судьбы подверглась коррозии; его едва не прибила маленькая девочка, которая была меньше, чем любая из его сестёр; его кинули в глупую глубокую шахту, посмотрели, что осталось от его Цепи Судьбы, которая съела саму себя; и, наконец, старик сказал, что если он не найдёт способ вернуть свои силы до того, как город в его мозгах разрушится, он станет Пустым. Даже по меркам Ичиго, это не был очень хороший день.

Соберись, Ичиго! Думай! Если верить словам Старика, его силы были в одной из падающих коробок вокруг него. Увы, но там были миллионы кубов, и было не похоже, что у него есть время, чтобы смотреть в каждом из них. Есть путь, чтобы сделать это! Он должен быть! Но разум рисовал полную пустоту.

За пределами Внутреннего Мира Ичиго, жители «Магазинчика Урахары» наблюдали, как белая жидкость выливается изо рта и глаз Ичиго, начиная формировать маску. Это было хорошо с одной стороны, и плохо с другой. Это было плохо, — конечно же, — потому, что маска являлась признаком того, что Ичиго становится Пустым. Но это было хорошо потому, что обычно, когда призрак становится Пустым, тело духа взрывается, а затем он становится Пустым. То, что маска сформировалась первой, означало, что Ичиго борется с трансформацией.

Поторопись, Ичиго. Урахара начинал волноваться. Если ты не вернёшь силы шинигами, нам придётся убить тебя. Конечно, очищение отправит Ичиго в Общество Душ, но никто не знает, в каком районе Руконгая он окажется, и там не будет пути сделать его достаточно сильным, чтобы он успел спасти Рукию вовремя.

Урахара вновь посмотрел в дыру, а Тессай стал говорить слова активации для Бакудо 99. Когда полосы ткани сделали трансформирующееся тело похожим на мумию, которое было Куросаки Ичиго, Киске мельком увидел завершённую маску. Чёрт возьми. Прости, Ичиго.

Ичиго, наконец, вспомнил слова Исиды Урю, сказанные им в их первую встречу. Духовный след шинигами — красный, в отличие от белого, человеческого. Логично было предположить, что коробка, содержащая его силы, будет иметь красную ленту. Он нашёл нужную и открыл коробку, обнаружив рукоять своего занпакто. Когда Старик — Ичиго начал понимать, что он был воплощением его духовного меча — крикнул ему вытащить клинок, последний кусок его воображаемого города упал.

Урахара почувствовал взрыв за пару мгновений до того, как он произошёл. Он схватил Уруру и Джинту и нырнул в укрытие. Он был уверен, что Тессай будет в порядке. Урахара услышал, как Джинта кричал о чём-то, выходящем из ямы, и сосредоточил свои чувства на объекте, который

поднялся к потолку и упал на землю.

Урахара ощущал и реяцу шинигами, и реяцу Пустого, исходящую от облака пыли. Это было нормально, он предсказывал это. Чего он не ожидал, так это того, что реяцу Пустого будет больше, чем духовной силы Шинигами. Урахара держал руку на трости, которая скрывала его занпакто, готовый атаковать, если Ичиги стал агрессивным. Трио разглядывало облако пыли, которое начало развеиваться.

Ичиги был в сознании. Это хороший знак. Он также не сошёл с ума от безумного Голода. Это было даже лучше. Он был в форме человека и ощущал огромные ножны на спине. Некоторые вещи были непривычны. Например, его форма шинигами была неправильной. Посмотрев вниз, Ичиги увидел, что некогда чёрное кимоно стало белым. Ещё он чувствовал что-то на верхней половине своего лица. Это «что-то» закрывало лоб и левый глаз. Он поднял руку, чтобы проверить, что это, но заметил, что кожа на руке была бледнее, чем должна быть.

Это... не хорошо.

Ичиги заметил ещё одну важную деталь. Он не чувствовал собственного сердцебиения. Сглотнув и потянувшись к груди, он боялся того, что обнаружит.

Урахара и дети смотрели, как оседает пыль, и форма Ичиги становится видимой. Как и Курасаки, они заметили монохромный вариант окраски униформы, красные и белые фрагменты маски, располагающиеся на верхней части левой половины его лица и бледную кожу. Что Ичиги не мог видеть, так это цвет своих глаз. Его глаза были карими перед входом в разрушенную шахту. Теперь они были янтарными с чёрной склерой. Урахара видел такие глаза только у Пустых.

Внешне Киске казался образцом невозмутимости. Внутри же у него бушевал шторм. Метод, который использовался для возвращения сил Ичиги, был предназначен для того, чтобы сделать его вайзардом — шинигами со способностью использовать силы Пустых. То, что видел Урахара, было полной противоположностью вайзардов. Он увидел, как Ичиги отвернул ворот своего шихакушо и посмотрел на свою грудь. Ох, чёрт.

— Эй, Урахара. Я думаю, у нас проблема, — сказал Ичиги. Его голос звучал так, как будто у него сейчас начнётся истерика. Если быть честным, Киске понимал его. Бывший капитан шинигами и новоиспечённый арранкар уставились на дыру размером с кулак в груди Ичиги.

<http://tl.rulate.ru/book/35670/774473>